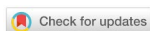

Дуальность в языке и культуре

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/gesjcd>

Дуальность в языке и культуре: ценности и метаконцепты

Проскурин Сергей Геннадьевич

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Россия, Новосибирск

Новосибирский государственный технический университет, Россия, Новосибирск

<https://orcid.org/0000-0001-7244-264X>

Scopus Author ID: 36864449900

s.proskurin@mail.ru

Проскурина Анна Вячеславовна

Новосибирский государственный технический университет, Россия, Новосибирск

<https://orcid.org/0000-0001-9026-2511>

Scopus Author ID: 57204811594

Аннотация: В процессе обращения к текстам языка и культуры нами регистрируется их дуальная организация. В концептуальном ядре содержатся ценности, переживаемые носителем культуры, а на периферии системы обнаруживаются метаконцепты, оформленные с позиции внешнего наблюдателя. В результате устанавливаются парные концепты *вера – религия, закон – право, надежда – перспектива, жизнь – экзистенция* и т.д. Новизна исследования вытекает из новой трактовки дуальности. Рассматриваются не бинарные оппозиции, а семантически близкие ряды терминов и метатерминов. Цель – установить типологию текстов на базе акцентов на концепт-ценность, метаконцепт и смешанный третий тип, объединяющий переживания субъекта культуры и метаконцепты наблюдателя. Во главу угла положен семиотический историко-генетический метод регистрации культурных феноменов. Актуальность исследования связана с открытием тематической семантической сети языка и культуры, в которой актуализируется указанный набор ценностей. В результате при говорении возникает цепь разрешенных и запрещенных правил употребления терминов. Так, не говорится *Я таращу глаза*, поскольку для оценки предиката должен быть использован акт оценивания со стороны внешнего наблюдателя. Более реалистично сказать *он таращит глаза*, поскольку есть закадровый наблюдатель когнитивного сценария. Подобные запреты и табу характерны для функционирования терминов и метатерминов.

Ключевые слова: ценность, концепт, метаконцепт, когнитивный сценарий, бинарные оппозиции, дуальность

Цитирование: Проскурин С. Г., Проскурина А. В. Дуальность в языке и культуре: ценности и метаконцепты. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 1. С. 37–48. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-1-37-48>

Поступила в редакцию 20.07.2023. Принята после рецензирования 09.10.2023. Принята в печать 16.10.2023.

full article

Duality in Language and Culture: Values and Meta-Concepts

Sergey G. Proskurin

Novosibirsk National Research State University, Russia, Novosibirsk

Novosibirsk State Technical University, Russia, Novosibirsk

<https://orcid.org/0000-0001-7244-264X>

Scopus Author ID: 36864449900

s.proskurin@mail.ru

Anna V. Proskurina

Novosibirsk State Technical University, Russia, Novosibirsk

<https://orcid.org/0000-0001-9026-2511>

Scopus Author ID: 57204811594

Abstract: Texts of language and culture have a dual organization. The conceptual core contains the values experienced by a culture bearer while the periphery contains meta-concepts that belong to an outside observer. Such duality produces paired concepts of *faith – religion, justice – law, hope – prospects, life – existence*, etc. This article introduces a new interpretation of duality – not as a binary opposition, but as a semantically close chain of terms and meta-terms. The authors classified texts as those based on value-concepts, meta-concepts, and a mix of the experiences that belong to the culture bearer and the meta-concepts that belong to the observer. The resulting semiotic historical-genetic method makes it possible to detect cultural phenomena and build thematic semantic networks of language and culture that update the values. This leads to permitted and prohibited term usage. For instance, a Russian speaker cannot say

I'm goggling because the action described by predicate can be evaluated only by an outside observer. However, one can say *he's goggling* because this cognitive scenario presupposes an outside observer. Such taboos are associated with terms and meta-terms.

Keywords: value, concept, meta-concept, cognitive scenario, binary oppositions, duality

Citation: Proskurin S. G., Proskurina A. V. Duality in Language and Culture: Values and Meta-Concepts. *SibScript*, 2024, 26(1): 37–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-25-1-37-48>

Received 20 Jul 2023. Accepted after peer review 9 Oct 2023. Accepted for publication 16 Oct 2023.

Введение

В процессе обращения к вокабуляру языка культуры обнаруживается тематическая семантическая сеть, которая представляет ценности, переживаемые субъектом, а также метаконцепты, сопряженные семантически с ценностями культуры, но существующие с позиции наблюдателя в культуре (сторонний взгляд). Иными словами, определяется классическая дуальность семантики, которая регистрируется в парных понятиях. Парные понятия в семантике сосуществуют с противоположностями, или бинарными оппозициями. До сих пор исследование дуальности в семантике проводилось по линии противопоставлений, или бинарных оппозиций. Хорошо известны работы К. Леви-Строса, посвященные структурной антропологии в культуре. В настоящей работе предлагается новый взгляд на парность понятий, предполагающий базовую параллель *субъект культуры – наблюдатель*. При активации суждений в когнитивной системе регистрируется ядерная модель, определяемая ценностями самой культуры. Помимо этого, есть и иной порядок – порядок внешнего наблюдателя. Так, метаконцепт *религия* в Словаре индоевропейских социальных терминов Э. Бенвениста наполняется ценностями, формирующими концептуальное ядро¹. В свою работу автор вносит следующие срединные ценности: *священное, возлияние, жертвоприношение, обет, молитва, моление, предзнаменование, предсказание, суеверие*. Эти ценности переживаются как данность субъектами культуры, а с позиции внешнего наблюдателя объединяются в тематическую группу *религия*. Культурные концепты занимают промежуточное, среднее, звено в семиотике культуры – где-то между категориями (например, *пространство, время*) и родо-видовыми понятиями (например, *животное (осел), наука (лингвистика)*) – и могут быть представлены культурными ценностями-понятиями, находящимися во владении каждого индивида, такими как *мир, судьба, закон, вера* и т.д.

В отличие от предельных понятий, категорий, средние концепты являются непредельными понятиями, переживаемыми субъектом культуры. С лингвистической точки зрения, слово, выражающее культурный концепт, изначально находится в зоне слабых лексических связей, оно редко синонимизируется. В этом смысле определение культурного концепта может оказаться решающим для обозначения его специфики. Действительно, опираясь на суждение М. Хайдеггера [Хайдеггер 1993], замечаем, что философские концепты, как правило, вбирают в себя понятия, тогда как концепты семиотики культуры являются обособленными областями смысла, обычно неподчиненными иным областям (ср. «чистые» концепты: *честь, слава, бесчестье, стыд* и т.д.). Последнее значит, что в языке эти слова представлены обособленными группами имен в искомым значениях, но сами эти слова редко синонимизируются.

Методы и материалы

Материалом послужили древнеанглийские поэмы *The Dream of the Rood* (156 строк), *Judgment Day (I)* (119 строк) и *Soul and Body* (170 строк). Общая цель и задачи исследования определяют комплексный характер используемых традиционных методов филологического анализа текстов и семиотического подхода к текстам, но в новом качестве – во внимание принимаются совокупность коммуникативно-релевантных факторов, обуславливающих высказывание, а также ситуативная и контекстная отнесенность лексического значения.

Результаты

Переживаемые ценности и метатермины соположены в концептуальной системе текста в культуре. С одной стороны, в процессе номинации ценностей индивидуума обнаруживаются списки концептов, переживаемых и осознаваемых в контексте культуры с позиции ее субъекта, а с другой стороны, в номинациях

¹ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.

прослеживаются метатермины, т. е. корреляты ценностей, связанные не с субъектом культуры, а со сторонним наблюдателем. Так, индоевропейские тематические группы содержат в своей основе метатермины, противопоставленные центральным или срединным концептам-ценностям. Например, ценности *вера*, *закон*, *праздник* принадлежат ценностям субъекта, переживаемым им, тогда как *религия*, *право* и *ритуал* связаны с позицией наблюдателя извне. В результате возникает центрированная структура в виде ценности и метаконцепта. В культурном лексиконе регистрируются парные термины, с одной стороны, передающие ценности, а с другой – метаконцепты, отражающие позицию наблюдателя. Первые переживаются субъектом культуры, а вторые означаются на рациональном уровне.

Рассмотрим это положение более детально в рамках парных понятий *вера* и *религия*. Как отмечает Ю. И. Семенов, любой религии присуща вера в сверхъестественную силу, от которой напрямую зависит судьба человека, и эта вера является основным принципом и элементом любой религии².

Приведем определения этих понятий из классических толковых и этимологических словарей.

Вѣра – ж. увѣренность, убѣждение, твердое сознание, понятие о чемъ-либо, особенно о предметахъ высшихъ, невещественныхъ, духовныхъ; ! вѣрование, отсутствіе всякаго сомнѣнія или колебанія о бытіи и существѣ Бога; безусловное признаніе истинъ, открытыхъ Богомъ; ! совокупность ученія, принятаго народомъ, вѣроисповѣданіе, исповѣданіе, законъ (Божій, церковный, духовный), религія, церковь, духовное братство. ! Увѣренность, твердая надежда, упованіе, ожиданіе; ! стар. клятва, присяга. *Слѣпая вѣра противна разсудку. Вѣра по убѣжденію, слѣпаніе разума съ волей. Вѣра*, это та способность разума, которая воспринимаетъ дѣйствительная (реальная) данныя, передаваемая ею на разборъ и сознаніе разсудка. Хомяковъ <...>³.

Вера – *верить*, укр. *віра*, др.-русс., ст.-слав. *Вѣра* *πίστις* (Супр., Клоц.), болг. *вяра*, сербохорв. *vjěra*, словен. *věra*, чеш. *víra*, польск. *Wiara*, в.-луж., н.-луж. *wjěra*. ! Родственно авест. *var* – «верить», *varəna* – «вера», осет. *urnun* «верить»; см. Мейе, Et. 169. Далее, вероятно,

сюда же д.-в.-н. *wāga* ж. «правда, верность, милость», др.-исл. *vár* «обет, торжественное обещание», д.-в.-н. *wâr* «правдивый, верный», др.-ирл. *fír* «правдивый, истинный», лат. *vērus* «истинный, правдивый», гот. *tuzwērjan* «сомневаться», *unwērjan* «досадовать»; см. Уленбек, Aind.Wb. 293; Торп 395; Траутман, BSW 351; Педерсен, Kelt Gr.1, 50; Вальде 825⁴.

Религія – ж. лат. *вѣра*, духовная *вѣра*, исповѣданіе, богопочитаніе, или основныя духовныя убѣжденія. **Религіозный** *обрядъ*, *обрядъ вѣры*. **Религіозный** *человѣкъ*, *вѣрующій*, *твердый въ вѣрѣ*. **Религіозность** ж. свойство, состояніе по прлгт⁵.

Религия – уже у Куракина: *религия*, *релея* (1705–1706 гг.; см. Христиани 17). Заимств. через польск. *religia* из лат. *religiō*; см. Преобр. II, 195. Сюда же *религиозный* – через нем. *religiös* – то же из лат. *religiōsus* «набожный»⁶.

Реконструируя древние слои культуры, можно восстановить терминологию первого порядка, т. е. ценности, такие как, к примеру, *вера*. Однако термин *религия* принадлежит метасистеме и связан с наблюдателем в культуре. Понятие *вера в Бога* предстает осознанным достоянием верующего человека в культуре, тогда как *религия* относится не столько к каждому верующему, сколько к учредителю религиозных установлений и наблюдателю извне, т. е. исследователю. В русской культуре древний предикат *Я верую* является ценностью и сопоставим с современной версией *Я верю*. Высказывание *Я верю* составляет ценность культуры, тогда как выражение *Я религиозен* теряет смысл в произнесении от первого лица, как, например, *Я ошибочно утверждаю*. Следовательно, ценность веры переживается, тогда как религия означается.

В работе Ю. С. Степанова и С. Г. Проскурина сравнивается два выражения: *Я верую* и **Я религиозен*. Первое утверждение является непосредственным выражением чего-то, составляющего достояние данной культуры и достояние человека в ней, выражением принадлежащей ему ценности. Второе же – привносится в культуру ее наблюдателем извне, и поэтому не обладает семантической согласованностью с субъектом – говорящим, который (в норме) не может заявлять себя носителем этого предиката. Первое утверждение – перформатив, тогда как второе – констатив. Первое выражение

² О происхождении и развитии религиозной философии см. [Семенов 2002; 2017; 2022].

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз, 1991. Т. 4. 683 с.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986. Т. I. 576 с.

⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка...

⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.

Я религиозен, англ. *I am religious* в чем-то сопоставимо с выражением *Я ошибочно утверждаю*, что является бессмысленным. В то же самое время *он ошибочно утверждает* вполне нормально. Первые концепты – это неопредельные концепты культуры, это ценности, находящиеся во владении каждого субъекта культуры [Степанов, Проскурин 1993: 12]. Следовательно, *вера* являет собой более широкое понятие по сравнению с понятием *религия* ввиду переживаемости концепта в культуре, тогда как религиозное чувство – «непосредственное или на основе образа Бога – полностью специфицировано в мире по своим интенциональным свойствам и взаимодействиям с другими структурами сознания (образ Бога возникает в мире)» [Кирсберг 2016: 154]. Иногда ключевые концепты коррелируют с данными, привлекаемыми авторами из экстралингвистических источников [Радбиль, Сайгин 2019].

Парность концептов и метаконцептов отличается от привычного понимания бинарных оппозиций, которые, как правило, интерпретируются через противоположности. В то же самое время парные понятия – это термины одного семантического поля, но разной интерпретации относительно порядка следования в контексте *субъект культуры – наблюдатель в культуре*. Пионер в области лингвистических принципов анализа культурных явлений Якоб Гримм [Grimm 1844] устанавливает соответствия между фонологической системой языков одной семьи и различными божествами, исполнявшими схожую функцию в рамках родственных мифологий. В XX в. аналогичный подход был предпринят в структурной антропологии К. Леви-Строса, который в отличие от соответствий Я. Гримма сделал акцент на фонологических оппозициях в одной фонологической системе. К. Леви-Строс провел аналогию между противопоставлениями и структурой модели мира [Леви-Строс 1985: 64–75]. Исходя из этого, модель мира определяется как «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах» [Топоров 1988: 161]. Необходимо различать синхронию и диахронию в рамках такого подхода [Красухин 2017].

Отечественные ученые В. В. Иванов и В. Н. Топоров определили в общеславянской культурной традиции следующие бинарные оппозиции, которые образуют определенную систему и взаимосвязь основных

противопоставлений: левый – правый, женский – мужской, младший – старший, нижний – верхний, западный – восточный, северный – южный, черный – красный (белый), смерть – жизнь, болезнь – здоровье, тьма – свет, луна – солнце, земля – небо, лес – дом, вода – огонь, вода – земля, нечет – чет, море – суша, зима – весна [Иванов, Топоров 1974]. В дальнейшем эти связи были выделены на фоне обширного и разного по хронологической и территориальной приуроченности материала, тем самым показав высокую степень универсальности. Однако наблюдения над функционированием оппозиций в отдельно взятой конкретной традиции и даже одном синхронном срезе выявили узость бинарного подхода, особенно при анализе отражения в языке динамических процессов смены мировоззрений – ситуации двоеверия⁷.

Функционирование семиотических бинарных оппозиций ограничивается контекстами преимущественно сакральной тематики: заговорами, молитвами, лечебными процедурами [Леви-Строс 2008]. Например, бинарная оппозиция *чистый – грязный*, фигурирующая во многих религиозных культах и ритуалах в виде повреждений и удалений определенных частей пограничных зон тела (крайняя плоть, зубы, волосы и т. п.). Данный обряд удаления, как отмечает Э. Лич [Лич 2001: 75], представляет собой обряд очищения, связанный с двойственностью границ и их связи с табу. «Мэри Дуглас четко резюмировала свою аргументацию в афоризме: "Грязь – это вещество не на своем месте". Земля в огороде – это именно земля; это обычное вещество на своем обычном месте. Земля в кухне – это *грязь*; это – вещество не на своем месте. Чем определеннее мы обозначаем наши границы, тем ощутимее для нас грязь, каким-то образом попавшая не на ту сторону границы. Границы становятся грязными по определению, и мы тратим немалые усилия на то, чтобы содержать их в чистоте, именно для того, чтобы иметь возможность утверждаться в собственной категориальной системе» [Лич 2001: 75].

Однако совсем не представлены указанные оппозиции в эпосе, географических трактатах, исторических хрониках, что свидетельствует об определенной «лимитированности и устойчивости границ функционирования рассмотренных представлений» [Толстой 1987: 182].

В отличие от бинарности парность предстает как модель. Хорошо известна дуальная трактовка *закон – право*, которая сыграла решающую роль

⁷ Более подробно об этом см. [Проскурин 2010].

в происхождении современных терминов права. Индоевропейское представление о порядке или ряде восходит к концепту *ritus* (ритуал). В результате в индоевропейском прошлом намечается антитеза закона, порядка и права. Термин *ряд* принадлежит ценностному слою концепта по определению, а термин *право* возникает как метатермин на краю системы.

Таким образом, возникает корреляция в терминах К. Поппера, а именно: объекты мира 3 взаимодействуют с мыслительными процессами мира 2. Физический мир – мир 1 – открыт по отношению к психическому миру 2, а также все это сосуществует с миром 3 – миром продуктов человеческого духа. «Стало быть, по происхождению человеческий мир 2 есть в той же мере продукт мира 3, в какой мир 3 – продукт мира 2. Иначе говоря, мы представляем собой продукт своих продуктов, следовательно, нашей цивилизации, развитию которой мы содействуем» [Поппер 2019: 128]. Концепт *вера* принадлежит миру сознания, т. е. миру 2, который взаимодействует с миром теорий или метаконцептов, к примеру, религией (т. е. миром 3). В мире 2 актуализируются ценности, переживаемые индивидуумом, а мир 3 состоит из метатерминов научных теорий. Например, концепт *жизнь* переживается субъектом культуры, а метатермин *экзистенция* возникает как метатермин научной теории.

Такие же парные понятия обнаруживаются при взаимодействии систем субъекта культуры и наблюдателя в текстах. Так, тексты, центрированные на субъекта культуры или вокруг субъекта противопоставлены текстам, ориентированным вокруг метаконцепта, иными словами, тексты распадаются на два вида текстов, где первый ориентирован на переживаемые ценности, т. е. интерпретацию, тогда как второй направлен на метаконцепты, т. е. описание или означивание. Следовательно, сущность культуры заключается в том, что она не имеет объективных искусственных границ. Древнеанглийские религиозные тексты являются ярким примером построения материала с позиции членения на концепты и метаконцепты.

В древнеанглийской поэме X в. *The Dream of the Rood* (Видение креста) повествование ведется от лица переживаемого концепта Я. Эта поэма представляет собой развитие надписи *говорящая вещь*, т. е. предмет, от лица которого ведется повествование. В данном случае это деревянный крест, на котором был распят Иисус Христос. Приведем буквальный перевод отрывка этой поэмы на английский язык:

1

God almighty stripped Himself
When He would mount upon the gallows (the cross),
Courageous before all men;
I (the cross) durst not bow down.

2

I (the cross) reared up the rothal King,
The Lord of heaven; I durst not bend down.
Men reviled **us two (the cross and Christ) both together.**
I was moistened with the blood poured forth from His side.

3

Christ was upon the cross;
Howbeit, thither came eagerly from afar
Princes to (see) that One; **I beheld** all that
Sorely **was I** afflicted with sorrows;
I submitted however to the men's hands⁸.

События в поэме переживаются носителем раннехристианской культуры, накладываемой на языческую картину мира. Крест с позиции Я повествует историю о том, как солдаты срубили его (дерево) на опушке леса, воздвигли на холм, а затем распяли на нем Спасителя. С этого момента Христос и Крест представляют собой единый образ самопожертвования, столь необходимый во спасение человеческих душ. Иными словами, Я как ценность первого порядка определяет говорящий и чувствующий крест, характерный для ранних письменных практик. Так, в ранней письменной традиции известны надписи *говорящая вещь*, т. е. вещь, от лица которой ведется повествование. Во многом переводы Библии имеют свои полюса, т. е. буквальность и адаптивность. По какой причине предмет начинает повествование от первого лица? Ответом на этот вопрос является факт того, что в устной культуре субъект речи и ситуация общения неотделимы друг от друга, в связи с чем субъект неизбежно присутствует в речи в ранних письменных памятниках и необходим для того, чтобы надписи выполняли свою функцию, т. е. доносили информацию и читались (см. также [Казаков 2021]). Примечательно, что использование формы 1-го лица позволяет имитировать речь, предмет замещает говорящего, выступая в его роли.

Ко второму типу текстов, ведущих повествование с позиции наблюдателя культуры, т. е. раскрывающих через стороннего наблюдателя при помощи метаконцептов, относится большинство раннехристианских древнеанглийских текстов, направленных на изложение нравственных установок для паствы.

⁸ Skeat W. W. A Concise Etymological Dictionary of the English Language. Oxford, 1935.

Христианская идея конца света легла в основу повествования древнеанглийской поэмы *Judgment Day (I)*, вошедшей в манускрипт Экстерской рукописи, датируемой X в. Обратимся к фрагменту данной поэмы (оригинал текста представлен по изданию *Old English Shorter Poems*⁹) (табл. 1).

Отстраненная номинация Всевышнего от третьего лица сливается с метаконцептом *Бог* (см. также [Казаков 2013]), приводя к двойственности трактовки в экспликации. Следовательно, все номинации Всевышнего коррелируют с метаконцептом *Бог*, находясь на краю семиотической системы номинации. Изобразим данную семиотическую идею графически (рис.).

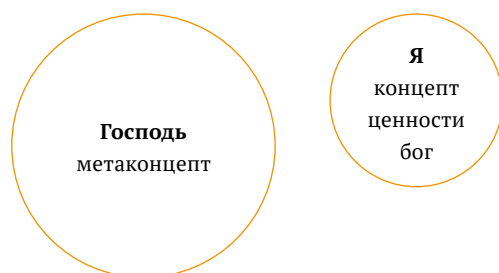

Рис. Концепт и метаконцепт
Fig. Concept and meta-concept

Рисунок отражает основную концептуальную линию *концепт – метаконцепт*, где ценности переживаются, а метатермин означает. Таких ценностей, переживаемых индивидуумом, немного. По мнению Ю. С. Степанова, высказанному в нашей личной беседе о культурных концептах, их насчитывается порядка 40–50 единиц. Они составляют концептуальное ядро системы и имеют параллели, т.е. вторые части пары, или метаконцепты. Так, в тексте *The Dream of the Rood* актуализируется концепт *крест* в значении *Я*, т.е. лица, от которого ведется всё повествование и которому соответствует ядерная ценность аксиологического порядка. Таковы особенности текстов первого типа. К текстам второго типа относятся рубрики метаконцептов, которые актуализируют понятия, связанные с миссией наблюдателя в системе. С позиции наблюдателя означает концепт *Бог* как Господь. Повествование ведется от третьего лица, а реконструируемый метаконцепт существует только по причине существования наблюдателя в знаковой системе.

Обнаруживается и третий тип текстов – смешанный тип, в котором коцепты-ценности совмещаются с метаконцептами, возникающий в силу наличия порядка наблюдателя. Так, в работе И. Ю. Колесова отмечается, что есть глаголы, которые получают свое воплощение в когнитивном измерении только

Табл. 1. Страшный суд (I): оригинал (Old English Shorter Poems) и перевод (С. Г. Проскурин, А. В. Проскурина)
Tab. 1. Judgment Day (I): original (Old English Shorter Poems) and translation (by S. G. Proskurin and A. V. Proskurina)

Judgment Day (I)		Страшный суд (I)	
	Dæt gelimpan sceal þætte lagu floweð, flod ofer foldan; feores bið æt ende anra gehwylcum. Oft mæg se þe wile in his sylfes sefan soð gefencan.		Будет так, что вода хлынет потоком, и случится потоп на всей тверди земной, и настанет последний день для каждого творения. Всякий, кто пожелает, может почасту сосредоточить свои помыслы на этой истине.
5	Hafað him geþinged hider þeoden user on þam mæstan dæge, mægen-cyninga hyhst , wile þonne forbærnan brego mon-cynnes lond mid lige. Nis þæt lytulu spræc to geheganne! Hat bið onæled,	5	Господь наш, Первоверховный Царь Всемогущий , предопределил явиться в этот великий день; а потом Правитель людской испепелит земли огнем. И это не будет праздным общением! Жара не спадет,
10	sipþan fyr nimeð foldan sceatas, byrnende lig beorhte gesceafte; bið eal þes ginna grund gleda gefylled, reþra bronda, swa nu rixiað grom-hynge guman, gylpe strynað <...>	10	стало быть огонь уничтожит поверхность Земли, испепеляющее пламя охватит светлое творенье; раскаленными углями, неистово пылающими, все это бескрайнее пространство будет наполнено, там, где жестоко нравные люди правят, владеют роскошью <...>

⁹ Old English shorter poems, edited and translated by Christopher A. Jones. Harvard University Press, 2012, 456.

с позиции внешнего наблюдателя [Колесов 2008]. Например, предикат *таращить* (глаза) возможен, если имеется кто-то еще, кто производит оценивание вашего взгляда. А выражение *я таращу глаза* предстает своего рода в виде неуспешного перформатива типа *Я ошибочно утверждаю*, поскольку для такого утверждения необходим кто-то третий, кто дает такую внешнюю оценку.

«В подобных случаях речь идет о наблюдателе как "внутреннем" компоненте когнитивной сцены – он находится "в кадре" ситуации, описываемой предложением, и концептуализируется как неотъемлемая часть события. Ему противопоставлен внешний "закадровый наблюдатель" – субъект восприятия, вынесенный за рамку концептуализации ситуации» [Колесов 2008: 307]. Следовательно, наблюдатель за кадром соотносится с такими русскими глаголами, как *глазеть*, *коситься*, *выпяливаться* и т. д. Наличие наблюдателя за кадром препятствует употреблению

вышеотмеченных глаголов восприятия в субъективных суждениях от первого лица.

Анализ древнеанглийских текстовых памятников показал существование смешанного типа текстов, в которых повествование ориентировано и на личные ценности индивидуума, и на метаконцепты наблюдателя в культуре. В качестве примера приведем фрагмент древнеанглийской поэмы X в. *Soul and Body* (Душа и плоть) (табл. 2).

Построение этого текста – оппозиция повествований мучающейся души (до 129 строки) и торжествующей ввиду греховности либо праведности тела. В поэме *Soul and Body*, как и во многих христианских текстах, присутствуют концептуальные противопоставления: жизнь / смерть, добро / зло, греховность / праведность, душа / тело и т. п. Привлекает внимание исследователя текст поэмы и тем, что не отрицает наличие интеракционистского дуализма (см. также [Радбиль и др. 2020]), а наоборот, предвосхищает его.

Табл. 2. Душа и плоть: оригинал (Old English Shorter Poems) и перевод (С. Г. Проскурин, А. В. Проскурина)
Tab. 2. Soul and Body: original (Old English Shorter Poems) and translation (by S. G. Proskurin and A. V. Proskurina)

Soul and Body		Душа и плоть	
1	Huru ðæs behofað hæleða æghwylc þæt he his sawle sið sylfa geþence, hu þæt bið deoplic þonne se deað cymeð, asyndreð þa sybbe þe ær samod wæron.	1	Поистине необходимо, чтобы каждый человек задумался о странствии своей души , каким тяжким оно может быть, когда наступит смерть, разделяя тогдашних неразлучных сродников, –
5	lic ond sawle .	5	плоть и душу .
15	Cleopað þonne swa cearful cealdan reorde, spreceð grimlice se gast to þam duste: "Hwat druge ðu dreorega? To hwan drehtest ðu me, Eorðan fulnes eal forwisnad, lames gelicnes? Lyt ðu gemundest	15	Зловещим голосом дух , раздираемый муками, поэтому громко и немилостиво окликает прах: «Что ж ты наделал, несчастный? Почему ты причинил страдание мне, всецело нечистая тленная скверна, обличье грязи? Достаточно ли ты задумывался о том, что станет с тобой
20	to hwan þinre sawle þing siðþan wurde, syððan of lic-homan læded wære! Hwæt wite ðu me, weirga? Hwæt, ðu huru, wyrma gyfl, lyt geþohtest, þa ðu lust-gryrum eallum fulgeodest, hu ðu on eorðan scealt wyrnum to wiste!	20	душой , однажды покинувшей тело! Будешь ли ты порицать меня, несчастный? Поистине ты корм для червей, привыкший послаблять своим неисчислимым ужасным страстям, достаточно ли ты задумывался о том, что станешь прокормом для червей в земле!
145	Wære ðu on wædle, sealdest me wilna geniht. Forðan ðu ne þearft sceamian, þonne sceadene beoþ þa synfullan ond þa soðfæstan on þam mæran dæge, þæs ðu me geafe, ne ðe hreowan þearf her on life		Ты прибывал в нищете и принес мне изобилие радости. Посему, когда в тот чудесный день обременённые грехами и праведные люди отделятся друг от друга, тебе не нужно стыдиться за все то, что ты дал мне, не испытывать угрызания совести здесь, в этой жизни,
150	ealles swa mycles swa ðu me sealdest On gemot-stede manna ond engla.	150	за всё то, чем ты наделишь меня на том месте встречи человеческих существ и ангелов».

В поэме ярко прослеживается двойственность независимых и самостоятельных начал – идеального и материального, проблема взаимодействия которых разрешается введением общего источника – Бога. По Рене Декарту [Декарт 2022], Бог являет собой высшую субстанцию, формирующую дух и материю по одним и тем же законам. Бог предстает бесконечной и основной субстанцией, тогда как дух и материя являются конечными. Текст поэмы также пронизан идеями бинарных оппозиций¹⁰:

- 1) *sāwle*, *gāst* (душа, дух) / *eorðfæt* (мирской сосуд, тело), *dūst* (прах), *flēsc* (плоть), *lāmfæt*, *lichama*, *lic* (тело);
- 2) *wuldor* (прославления) / *wite* (наказания);
- 3) *wiln* (изобилие радости) / *hellewite* (страдания адские);
- 4) *sodfæstan* (праведные люди) / *synfullan* (обремененные грехами);
- 5) *engla* (ангелы) / *manna* (человеческие существа);
- 6) *heofon* (небеса) / *woruldric* (Царство этого мира).

Повествование древнеанглийского текста расслаивается на противопоставление ценности души и мета-концепта дух.

В сердцевине повествования лежат концепты, выводящие его на позиции интерпретации и описания. Существуют переживаемые ценности – концепты – и означаемые ценности культуры – метаконцепты. В этимологии концепта душа и метаконцепта дух имеется общее основание, т.е. оба восходят к др.-греч. *ψυχή*¹¹. Происхождение концептов имеет общий корень, однако душа – это переживаемая субъектом сущность, тогда как дух относится к объективируемой сущности. Родственно лит. *daĩsos* «воздух», с другой ступенью вокализма – лит. *dvāse* «дух, душа», *dvesiù* «дохнуть», греч. *θεός* «бог» (**ǵFεsός*), *θάλασσα* «сера» (**ǵFεσειον*)¹².

Обратимся к толковому словарю живого великорусского языка В. Даля, в котором понятия дух и душа приведены в отдельных словарных статьях только лишь для удобства нахождения производных. Приведем примеры, иллюстрирующие положение духа относительно души.

Душа – ж. бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; въ общемъ знач. чело́вѣкъ, съ духомъ и тѣломъ; въ болѣе тѣсномъ: ꙗ́ чело́вѣкъ безъ плоти, безтѣлесный, по смерти своей; въ смыслѣ же

тѣснѣйшемъ: ꙗ́ жизненное существо чело́вѣка, воображаемое отдѣльно отъ тѣла и отъ духа, и въ этомъ смыслѣ говорится, что и у животныхъ есть душа. ꙗ́ Говоря *душа*, въ знач. чело́вѣка, разумѣють иногда людей обоюго пола, либо только мужеского, *душу ревизскую*, что собственно означаетъ чело́вѣка податнаго состоянія. ꙗ́ **Душа также душевныя и духовныя качества чело́вѣка, совѣсть, внутреннее чувство ипр. Душа есть безплотное тѣло духа; въ этомъ знач. духъ выше души <...>** (прим. авторов – жирный шрифт в цитате наш)¹³.

Духъ – м. безтѣлесное существо; обитатель невестественнаго, а существеннаго міра; безплотный житель недоступнаго намъ духовнаго міра. Относя слово это къ чело́вѣку, иные разумѣють душу его, иные же видятъ въ душѣ только то, что даетъ жизнь плоти, а въ *духъ* высшую искру Божества, умъ и волю, или же стремленье къ небесному. *Добрый духъ*, ангель, духъ свѣта, чистый; *злой духъ*, духъ тьмы, діаволъ, нечистый духъ. *Святой Духъ*, третье Лицо Св. Троицы. *Духъ Божій*, благодать, вдохновенье, наитіе, откровенье. ꙗ́ Видѣніе, привидѣнье, тѣнь, призракъ, безтѣлесное явленіе на землѣ. ꙗ́ Сила души, доблесть, крѣпость и самостоятельность, отважность, рѣшимость; бодрость. *У меня на это не станетъ духу*. ꙗ́ Отличительное свойство, сущность, суть, направление, значенье, сила, разумъ, смыслъ. **Духъ вѣры христіанской. Его смущаетъ духъ суетумудрія. Духомъ кротости, а не палкой по кости.** ꙗ́ Дыханье. **Дай перевести духъ. Бѣжалъ, захватило или заложило духъ.** ꙗ́ Видимое дыханье, паръ выходящій изъ рта. Въ этомъ знач. **духъ, какъ жизнь, ниже души; а въ высшемъ знач. искры Божества, духъ выше души и отличаетъ чело́вѣка отъ животнаго <...>**¹⁴ (прим. авторов – жирный шрифт в цитате наш).

В работе Х. Куссе [Куссе 2022] подчеркивается идея Анны Вежбицкой о концепте душа, которая переживается, являясь органом чувствования. Именно поэтому это слово в большинстве случаев должно переводиться на английский как *heart* [Wierzbicka 1992: 51]. Сопоставляя английские и русские концепты, А. Вежбицкая отмечает, что концепт *soul* переводится как душа, но обратный перевод не всегда уместен, поскольку душа чаще всего будет переводиться как *mind*

¹⁰ Более подробно об этом см. [Проскурина 2020].

¹¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986. Т. I. 576 с.

¹² Там же.

¹³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1991. Т. 4. 683 с.

¹⁴ Там же.

и *heart*. Исследователь выделяет в английском языке два значения слова *soul*, где оба значения основываются на христианской дихотомии *духовное / физическое* в человеке. Однако первое значение предстает фундаментальным и в полном виде является составной частью значения. Разница между значениями состоит в том, что во втором случае субъект интроспективно наблюдает свою собственную душу, а не другой посторонний объект:

*Soul*₁ – one of two parts of a person; one cannot see it; it is part of another world; good beings are part of that world; things are not part of that world; because of this part a person can be a good person.

*Soul*₂ – one of two parts of a person; one cannot see it; it is part of another world; good beings are part of that world; things are not part of that world; other people can't know what things happen in that part of a person; something the person doesn't know what these things are; these things can be good or bad; because of this part a person can be a good person [Wierzbicka 1992: 36–37].

Концепт *mind*, так же как и концепт *soul*, относится к нематериальной сущности человека, однако в отличие от концепта *soul* принадлежит к реальному миру, обозначая место, где осуществляется познание и мыслительная активность. Как пишет Х. Куссе, в проведенном компаративном анализе англо- и русскоязычной культур А. Вежбицкой отмечается высокая значимость концепта *душа*, в то время как в английском языке концепт *soul* все более вытесняется концептом *mind* – концептом чистого мышления и знания [Куссе 2022: 106].

Как скоро концепт *душа* ассоциируется в английском языке с концептом *heart* (микрокосм), метаконцепт *дух* взаимосвязан с понятием *воздух*. Таким образом, оформляется пропорция *душа – сердце* (микрокосм), *дух – воздух* (макрокосм). Первые являются переживаемыми концептами, тогда как вторые – означиваемыми. Отношение *микрокосм – макрокосм* имеет две лингвистические версии, где направление семантического значения задается от: а) элементов макромира к микромиру и наоборот; б) от микрокосмоса к окружающему миру.

Таким образом, миры К. Поппера взаимодействуют с двумя видами сущностей: переживаемыми ценностями и объективируемыми метаконцептами с позиции наблюдателя, где первые порождают вторые. Мы регистрируем три типа текстов: тексты мира 2 – тексты о ценностях, переживаемых носителем культуры,

и тексты мира 3 – тексты о метоконцептах в культуре. Есть и третий тип – смешанный, когда ценности и метаконцепты встречаются вместе в повествовании. Такое деление текстов возможно только тогда, когда существует тематическая семантическая сеть языка и культуры.

Как представлена в лексиконе его внутренняя организация? Лексикон может быть описан в алфавитном порядке. В языке используется слово англ. *dictionary*, франц. *le dictionnaire* etc. Словарный состав может быть описан как совокупность лексики: ср. англ. *lexis*, фр. *le lexique*. Остается еще один термин – англ. *vocabulary*, фр. *vocabulaire*, «который означает 'лексикон', но лексикон достаточно полный или же лексикон достаточно обширной области, и при этом не выровненный в простом алфавитном порядке» [Степанов 1995] (ср. название книги Э. Бенвениста *Le vocabulaire des Institutions Indo-Européennes*). Согласно дифференциальным признакам всех вышеописанных терминов в концептуализации лексикона, именно *vocabulary* позволяет классифицировать словарный состав как совокупность тематических групп, внутренняя организация которых простирается от содержания к форме. В результате возникают идеографические, аналитические, синтетические, топикальные словари (ср. англ. *topical dictionary*). В коммуникации субъект языка и культуры зависит от всех элементов языка и культуры, поскольку в его говорении неразрывно слиты и его собственные переживания и внешние оценки наблюдателя. Иными словами, языкам народов мира присуща особенность, в результате которой корректируется грамматика говорящего ввиду запретов и табу. Все это становится возможным вследствие наличия глубинной тематической семантической сети языка и культуры. Представим тематическую сеть языка и культуры в виде таблицы (табл. 3), где стрелками обозначены соответствия и преемственность между понятиями.

Следовательно, тематическая семантическая сеть языка и культуры существует объективно, поскольку верифицирована в практике обращения с духовными продуктами. Ценности культуры напрямую взаимодействуют с метаязыком культуры в виде порождения одних другими. Так, культурные концепты коррелируют с метаязыком субъекта культуры, перформативные ядра / блоки разворачиваются в метапредикаты, представленные ритуалами, жанровыми текстами и сценариями в языке и культуре.

Табл. 3. Тематическая семантическая сеть языка и культуры

Tab. 3. Thematic semantic network of language and culture

Индивидуум (аутосистема) Ценности культуры	Наблюдатель (метасистема) Метаязык культуры
1. Культурные концепты <i>вера, надежда, любовь, закон</i> [Степанов, Проскурин 1993] →	1. Метаязык исследователя <i>право, культура, секс</i> ¹⁵ Категории: пространство / время; родовидовые понятия: <i>осел</i> (животное), <i>лингвистика</i> (наука) ↓
2. Перформативные ядра / блоки: <i>*Я оскорбляю, Я клянусь, Я утверждаю, Я свидетельствую</i> →	2. Метапредикаты: <i>оскорбляет, клянется, утверждает, свидетельствует</i> ↓
а) формы культурного исполнения [Traditional India... 1959] →	а) ритуалы (клятва) ↓
б) перформативные высказывания [Austin 1962] →	б) жанровые тексты (текст клятвы) ↓
в) искусство перформанса [Wulf 2013] →	в) сценарии (возложение текста клятвы перед статуей божества)

Заключение

Главная идея работы связана с открытием дуальности семантики. В культуре регистрируются ценности и метаконцепты, которые в свою очередь определяют типологию текстов на базе обнаруженных дуальностей. В классической культурологии дуальность изначально связывалась с противоположностями, или бинарными оппозициями. Исследования текстов проводились с позиции двоичности, на которую опиралась картина мира. В проведенном исследовании на первый план выходят средние концепты, являющиеся неопредельными сущностями, в тематической семантической сети они соположены с метаконцептами, регистрируемыми с позиции внешнего наблюдателя. В результате оказывается, что сами тексты тяготеют к ценностям, метаконцептам, смешанному типу ценностей и метаконцептов. В то же самое время нужно отметить искусственность границы между концептами и метаконцептами. Как утверждает Э. Лич, «Когда мы используем символы (вербальные и невербальные), чтобы отделить один класс предметов или действий от другого, мы создаем искусственные границы на том пространстве, которое в своем "естественном" виде является неразрывным. Это понятие границы нуждается в осмыслении» [Лич 2001: 44]. Таким образом, ценности и метаконцепты – это рабочее определение членов дихотомии, которая становится возможной благодаря наличию субъекта и наблюдателя в культуре.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-01712 «Неоязычество в художественных практиках современной России: этнокультурные рецепции, коммуникативные технологии, ценностные основания».

Funding: The research was supported by Russian Science Foundation, project "Neopaganism in the artistic practices of modern Russia: ethnocultural receptions, communicative technologies, value foundations", No. 22-28-01712.

¹⁵ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов...

Литература / References

- Декарт Р. Рассуждение о методе. СПб.: Азбука-Аттикус, 2022. 320 с. [Descartes R. *Reasoning about the method*. St. Petersburg: Azbuka-Attikus, 2022, 320. (In Russ.)]
- Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследование в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука, 1974. 342 с. [Ivanov V. V., Toporov V. N. *Research in the field of Slavic antiquities: Lexical and phraseological issues of text reconstruction*. Moscow: Nauka, 1974, 342. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uftqfj>
- Казаков Г. А. Лексические аспекты русских переводов Библии. *Научный диалог*. 2021. № 6. С. 59–77. [Kazakov G. A. Lexical aspects of Russian Bible translations. *Nauchnyi Dialog*, 2021, (6): 59–77. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-6-59-77>
- Казаков Г. А. Религия и язык в постсоветской России: взгляд из-за океана. *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2013. № 4. С. 172–175. [Kazakov G. A. Religion and language in post-Soviet Russia: A view from the other side of the ocean. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 2013, (4): 172–175. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rpxzlx>
- Кирсберг И. В. Феноменология в религиоведении: какой она может быть? Исследование религии только как сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 304 с. [Kirsberg I. V. *Phenomenology in Religious Studies: What Can It Be? A study of religion as mere consciousness*. Moscow: Progress-Traditsiia, 2016, 304. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zuwvwj>
- Колесов И. Ю. Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия. Барнаул: АлтГПУ, 2008. 354 с. [Kolesov I. Yu. *Problems of conceptualization and linguistic representation of visual perception*. Barnaul: AltSPU, 2008, 354. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qufkvr>
- Красухин К. Г. О соотношении синхронии и диахронии у Ф. де Соссюра. *Критика и семиотика*. 2017. № 1. С. 69–80. [Krasukhin K. G. The relations between synchrony and diachrony by Ferdinand de Saussure. *Kritika i Semiotika*, 2017, (1): 69–80. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zqkunz>
- Кусе Х. Культуроведческая лингвистика. М.: Гнозис, 2022. 536 с. [Kuse H. *Cultural linguistics*. Moscow: Gnozis, 2022, 536. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uxiezn>
- Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1985. 536 с. [Lèvi-Strauss C. *Structural anthropology*. Moscow: Nauka, 1985, 536 (In Russ.)]
- Леви-Строс К. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль. М.: Акад. проект, 2008. 520 с. [Lèvi-Strauss C. *Totemism today. Untamed Thought*. Moscow: Akad. proekt, 2008. 520. (In Russ.)]
- Лич Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М.: Вост. лит., 2001. 142 с. [Leach E. *Culture and communication: The logic by which symbols are connected. An introduction to the use of structuralist analysis in social anthropology*. Moscow: Vost. lit., 2001, 142. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rjkszy>
- Поппер К. Вся жизнь – решение проблем: о познании, истории и политике. Ч. 1. Вопросы познания природы. М.: УРСС; ЛЕНАНД, 2019. 200 с. [Popper K. *All life is problem solving: knowledge, history and politics. Part 1. Questions of knowledge of nature*. Moscow: URSS; LENAND, 2019, 200. (In Russ.)]
- Проскурин С. Г. Тематическая сеть языка и культуры. *Критика и семиотика*. 2010. № 14. С. 335–353. [Proskurin S. G. Thematic Network of Language and Culture. *Kritika i Semiotika*, 2010, (14): 335–353. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/towqax>
- Проскурина А. В. Представление о душе и теле в древнеанглийской традиции. *Критика и семиотика*. 2020. № 2. С. 237–255. [Proskurina A. V. The concept of body and soul in the Old English tradition. *Kritika i Semiotika*, 2020, (2): 237–255. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25205/2307-1737-2020-2-237-255>
- Радбиль Т. Б., Ахметжанова Г. А., Жумагулова Ж. Ж., Сералиева А. Е., Сералиева Г. Е. Душа и тело в аспекте сопоставительного анализа концептов культуры: материалы к лингвокультурологическому фразеологическому словарю русско-казахских соответствий. *Научный диалог*. 2020. № 3. С. 127–150. [Radbil T. B., Akhmetzhanova G. A., Zhumagulova Zh. Zh., Seralieva A. E., Seralieva G. E. DUSHA ("SOUL") and TELO ("BODY") in the aspect of contrastive analysis of cultural concepts: Materials for the linguo-cultorological phraseological dictionary of Russian-Kazakh correlations. *Nauchnyi Dialog*, 2020, (3): 127–150. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-3-127-150>

- Радбиль Т. Б., Сайгин В. В. Концепт «грех» в контексте лексикографического описания ключевых концептов русской культуры. *Вопросы лексикографии*. 2019. № 15. С. 36–59. [Radbil T. B., Saygin V. V. The concept "Grekh" ("Sin") in the context of the lexicographic description of key concepts of Russian culture. *Voprosy Leksikografii*, 2019, (15): 36–59. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/22274200/15/3>
- Семенов Ю. И. Введение в науку философии. Кн. 3. Марксистский прорыв в философии. М.: Ленанд; URSS, 2017. 232 с. [Semenov Yu. I. *Introduction to the science of philosophy. Book 3. Marxist breakthrough in philosophy*. Moscow: Lenand; URSS, 2017, 232. (In Russ.)]
- Семенов Ю. И. Как возникло человечество. 2-е изд., с нов. предисл. и прилож. М.: ГПИБ, 2002. 790 с. [Semenov Yu. I. *How did humanity originate*. 2nd ed. Moscow: GPIB, 2002, 790. (In Russ.)]
- Семенов Ю. И. Происхождение и развитие религии, мифологии, теологии и религиозной философии: краткий теоретический очерк. М.: ЛЕНАНД, 2022. 200 с. [Semenov Yu. I. *The origin and development of religion, mythology, theology, and religious philosophy: A brief theoretical essay*. Moscow: LENAND, 2022, 200. (In Russ.)]
- Степанов Ю. С. «Слова», «Понятия», «Вещи». К новому синтезу в науке о культуре. In: Бенвенист Э. *Словарь индоевропейских социальных терминов*. М.: Прогресс-Универс, 1995. С. 5–26. [Stepanov Yu. S. Words, Concepts, and Things. Towards a new synthesis in the science of culture. In: Benveniste É. *Dictionary of Indo-European social terms*. Moscow: Progress-Univers, 1995, 5–26. (In Russ.)]
- Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Константы мировой культуры. Алфавит и алфавитные тексты в период двоеверия. М.: Наука, 1993. 158 с. [Stepanov Yu. S., Proskurin S. G. *Constants of world culture. Alphabet and alphabetic texts in the period of dual faith*. Moscow: Nauka, 1993, 158. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tsthfl>
- Толстой Н. И. О природе связей бинарных противопоставлений типа правый – левый, мужской – женский. *Языки культуры и проблемы переводимости*, отв. ред. Б. А. Успенский. М.: Наука, 1987. С. 169–183. [Tolstoy N. I. Binary oppositions right – left, male – female. *Cultural languages and problems of translatability*, ed. Uspensky B. A. Moscow: Nauka, 1987, 169–183. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wlotvr>
- Топоров В. Н. Модель мира (мифопоэтическая). *Мифы народов мира*, гл. ред. С. А. Токарев. 2-е изд. М.: Сов. Энцикл., 1988. Т. 2. С. 161–164. [Toporov V. N. Mythopoetic world model. *Myths of the world*, ed. Tokarev S. A. 2nd ed. Moscow: Sov. Entsikl., 1988, 161–164. (In Russ.)]
- Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: Гнозис, 1993. 464 с. [Heidegger M. *Works and thoughts of different years*. Moscow: Gnozis, 1993, 464. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xgmrqz>
- Austin J. L. *How to Do Things with Words*. Oxford: Oxford University Press, 1962, 174.
- Grimm J. *Deutsche Mythologie*. Göttingen: Dieterich, 1844, 1246.
- Traditional India: Structure and change*, ed. Singer M. Philadelphia: American Folklore Society, 1959, 332.
- Wierzbicka A. *Semantics, culture and cognition. Universal human concepts in culture-specific configurations*. Oxford: Oxford University Press, 1992, 487.
- Wulf C. *Anthropology. A continental perspective*. Chicago: Chicago University Press, 2013, 408.